

6. У дзень старых калядаў амаль не бяло прагулаў // Звязда. – 1930. – № 7 – С. 3.
7. Зьняць званы з касцёлаў // Звязда. – 1930. – 13 января. – № 11 – С. 3.
8. Зьняць званы з цэркаў // Звязда. – 1930. – № 8 – С. 3.
9. Скарачэньне духоўных штатаў // Звязда. – 1930. – № 12 – С. 2.

УДК 930:94:322(476)«1930»:070(476)«1930»

В. В. Кручко

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

КОНФИСКАЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА В БССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЗВЯЗДА» ЗА 1930 ГОД)

В статье на материалах периодической печати освящается тема конфискации церковного имущества, которую проводила советская власть в отношении религиозных организаций в БССР. Выявлены аспекты антирелигиозной политики, которые нашли отражение в материалах «Звезды», оценена их достоверность как исторического источника.

Начало 1930-х годов ознаменовалось новым этапом конфессиональной политики советского государства. Еще в декабре 1929 г. было принято постановление Президиума ЦИК Союза ССР «О регулировании перезвона в церквях». 1 января 1930 г. на втором всесоюзном съезде «Союза воинствующих безбожников» был поднят вопрос о прекращении церковного звона. Это якобы объяснялось тем, что рабочие часто жалуются на то, что церковный звон препятствует отдыху после тяжелой работы. Также церковный звон «мешает» читателям заниматься работой в библиотеках. Таким образом властями было принято решение о снятии колоколов, мотивируя тем, что «... званы прынясуць большую карысьць індустрыялізацыі краіны, калі яны пойдучь у завоздкі кацёл, чым калі яны будуць вісець на званіцах ачагоў дурману» [1, с. 328; 2, с. 4].

С этого момента начинается очередная кампания по национализации церковного имущества. Кампания выявлялась в массовом снятии колоколов. 8 октября 1930 г. вышла директива председателя СНК СССР А. Рыкова. В директиве говорилось, что нужно изъять колокола в городах, где колокольный звон запрещен,

также в городах, где колокольный звон не запрещен, изъять в церквях лишние колокола [3, с. 170].

Учитывая необходимость обеспечения цветными металлами промышленности, предлагалось в октябре – декабре 1930 г. и в январе – июне 1931 г. получить не меньше 25 тыс. тонн лома, в том числе по БССР не меньше 1 тыс. тонн. В связи с поступавшими запросами с мест 23 октября А. Рыков написал разъяснение к своей директиве: «Я считаю излишним издание в общесоюзном порядке специального закона, определяющего использование излишних церковных колоколов для нужд народного хозяйства, и обратился к председателям СНК союзных республик с указанием, чтобы они дали необходимые директивы ведомствам, обл. (край) исполкомам и городским советам». Кроме того, в разъяснительной записке указывалось с какой целью изымались лишние колокола – было принято решение их использовать в первую очередь для чеканки мелкой разменной монеты, так как она до сих пор чеканилась из импортной меди [1, с. 328; 3, с. 170; 4, с. 283]. Впоследствии лом направлялся на обработку на Московский электролитный завод.

Одним из способов закрытия храмов и последующей конфискации имущества были т. н. «обращения» рабочих в редакцию газеты «Звезда». Большинство собраний происходило среди железнодорожников, которые касались вопроса о закрытии ведомственных храмов. Параллельно подобным съездам проводили свою антирелигиозную пропаганду члены «Союза воинствующих безбожников». Они требовали снятия всех колоколов с церкви и костелов и передачи зданий культовых сооружений под клубы [5, с. 1].

В 4-ом выпуске газеты от 5 января 1930 г. железнодорожники настоятельно «требовали» закрытие церквей. Согласно статье, собрание минских железнодорожников одновременно приняло решение о закрытии всех зданий религиозных культов. В качестве оправдания они использовали тот факт, что промышленности нужен металл. Правда, добиться единогласного решения не удалось. Некий Андрей Акулич был против закрытия церквей. В качестве наказания его исключили из состава горсовета [6, с. 3].

13 января 1930 г. в Минске происходит ряд съездов, посвященных «вопросу борьбы с религиозным дурманом». Собрания единогласно постановили потребовать от Мингорсовета закрыть железнодорожную церковь, а также снять колокола для передачи в фонд индустриализации. В решении было указано следующее: «Пара раз і назаўсёды пакласьці канец тэй контррэвалюцыйнай прапагандзе, якая вядзецца пад прыкрыццём муроў «божага храму» [7, с. 3].

В этот же день в минской школе милиции имени М. Фрунзе прошел съезд, на котором было принято решение закрыть Золотогорский костел, а также синагогу, которая располагалась на Комаровке и передать ее для нужд «культурного обслуживания» милицейского персонала и рабочего класса. Вторым решением съезда стало снятие колоколов для нужд индустриализации.

Похожий случай произошел в г. Борисове 6 января 1930 г. Там, по данным газеты «Звезда», на всех заводах города состоялись антирелигиозные собрания. Общее собрание советских и торговых служащих в составе 500 человек «требовало» закрытия церкви и синагоги и передачи здания под культурные учреждения. Требованием этих собраний также было снятие всех колоколов [8, с. 3]. В середине января 1930 г. происходит очередное собрание минских железнодорожников. Вопрос касался закрытия не только железнодорожных храмов, а уже всех городских церквей и костелов. На этом собрании ставился также вопрос и о снятии колоколов для нужд индустриализации.

После всех антирелигиозных собраний, которые происходили в г. Минске, Минский горсовет принял решение о закрытии железнодорожной церкви. С церкви был снят большой крест, вместо него повесили советский флаг. Здание было переоборудовано под клуб железнодорожников [9, с. 4].

Мероприятия по конфискации церковного имущества происходили и в белорусских деревнях. В газете «Звезда» от 3 января 1930 г. была опубликована статья, в которой сообщалось о «решении» крестьян деревни Гапоновичи использовать местную церковь под культурные нужды, а имущество передать государству. Похожие «решения» принимались во многих деревнях БССР [10, с. 3]. 23 января 1930 г. крестьяне из Самохвалавичского района привезли в г. Минск 6 колоколов, которые были сняты по решению собрания бедняков. Вырученные средства, по данным газеты «Звезда», были направлены на укрепление тракторной колонны «Безбожник» [11, с. 4].

Также одним из поводов для конфискации церковного имущества было обвинение церкви в контрреволюционной деятельности. По данным газеты «Звезда», в одном из минских костелов был обнаружен склад запрещенной литературы. Кроме литературы там было найдено большое количество открыток и «патриотических» портретов. В результате имущество костела было конфисковано [12, с. 4].

Таким образом, несмотря на то, что газета «Звезда» является скорее официозным источником и служила рупором пропаганды,

следует признать, что в ней опубликованы сведения, которые при должном анализе могут пролить свет на малоизвестные страницы государственно-церковных отношений в БССР.

Список источников и литературы

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. П. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – Т. 5. – 613 с.: іл.
2. Ці ня спыніць царкоўны звон // Звязда. – 1930. – № 2 – С. 4.
3. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава: Навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
4. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – Москва: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
5. Пад знакам ваяўнічага бязбожжа // Звязда. – 1930. – № 5 – С. 1.
6. Чыгуначнікі патрабуюць закрыцця чыгуначнай царквы // Звязда. – 1930. – № 4 – С. 3.
7. Гарсавет павінен выканаць наказ чыгуначнікаў // Звязда. – 1930. – № 11 – С. 3.
8. Царкву пад чыгуначны клуб // Звязда. – 1930. – № 6 – С. 3.
9. Чыгуначная царква зачынена // Звязда. – 1930. – № 31 – С. 4.
10. Зьняць званы з царкваў // Звязда. – 1930. – № 2 – С. 3.
11. Званы – на трактары // Звязда. – 1930. – № 20 – С. 4.
12. Менскі катэдральны касцёл – склад контр-рэвалюцыйнай літаратуры // Звязда. – 1930. – № 9 – С. 4.

УДК 94(476+438).08

А. Г. Цымбал
МДЛУ, г. Мінск

АД ПАЛАНІЗАЦЫІ ДА САВЕТЫЗАЦЫІ. ПРАВАСЛАЎЕ Ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ 1930-х – 1941 ГОДЗЕ ГІСТОРЫЯ І ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

Артыкул прысвечаны вывучэнню становішча Праваслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі ў канцы 1930-х – 1941 г. ва ўмовах розных палітычных